

Давлетшина Лейла Хасановна

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ ТАТАР-МИШАРЕЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДУХИ-ХОЗЯЕВА ОСВОЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

В работе рассматриваются представления о духах-хозяевах освоенного пространства в традиции татар-мишарей Дрожжановского района Республики Татарстан как системе мифологических персонажей и их функций. Мифологический персонаж в данном случае понимается как пучок функций, скрепленный именем. В ходе исследования выявляются номинации персонажей "хозяин дома" и "хозяин хлева", представления об их внешнем облике, месте и времени появления, функциях и действиях человека по отношению к ним. Автор приходит к выводу, что для данной локальной традиции характерной является расчлененная форма духов-хозяев освоенного пространства, отличная от общей традиции татар-мишарей, для которых свойственно представление о едином хозяине двора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

за счет возвышенной музыки и текстов советских кантат. Поэтическая версификация, к которой прибегает автор, является важнейшим средством раскрытия авторского отношения к истории России начала XX века.

Таким образом, С. Завьялов, вдохновленный музыкой С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича, пытается осмыслить трагическую историю советского народа. Скрепляя все три поэмы образом И. В. Сталина, автор тем самым подчеркивает, что «это травма миллионов», которая привела к деформации человеческого сознания. Используя приемы постмодернистского письма: компиляцию «чужой речи», монтаж документальных источников, синтез разных видов искусств, – С. Завьялов передает глубокую боль и за человека, получившего «исторические травмы», и за их последствия. Поэт у С. Завьялова не сторонний наблюдатель, но гражданин, подобно миллионам советских людей, несущий ответственность за прошлое, настоящее и будущее России.

Список источников

1. Арзамазов А. А. Современное удмуртское литературоведение: моделирование исследовательских стратегий поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 20-23.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Вишневицкий И. Г. Между поэзией и прозой [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2016/3/mezhdru-poeziej-i-prozoj.html> (дата обращения: 21.10.2017).
4. Гудкова С. П. «Мордовский пласт» в поэтическом тексте С. Завьялова: практика интеграции финно-угорского литературного материала в лирических циклах 1990-х годов // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 155-159.
5. Завьялов С. Советские кантаты. СПб.: Транслит, 2015. 43 с.
6. Корчагин К. Нет такого дискурса, который был бы адекватен катастрофе: интервью с С. Завьяловым // Завьялов С. Советские кантаты. СПб.: Транслит, 2015. С. 33-42.
7. Осьмухина О. Ю. «Вторичный сюжет человеческой трагикомедии»: авторская стратегия прозы Евг. Попова. Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2016. 230 с.
8. Шаронова Е. А., Абашева Д. В. и др. Образ народной культуры в литературе. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т, 2016. 204 с.

ARTISTIC ORIGINALITY OF S. ZAVYALOV'S CREATIVE WORK (BY THE MATERIAL OF POETICAL COLLECTION "SOVIET CANTATAS")

Gudkova Svetlana Petrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Sharonova Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
sveta_gud@mail.ru; sharon.ov@mail.ru

The article considers the artistic peculiarities of S. Zavyalov's poetry. By the material of the poems included in the collection "Soviet Cantatas" (2015) the paper examines the means and techniques to represent author's vision of Russian history of the beginning of the XX century, analyzes the specificity of poetry polyphonicism. Studying the peculiarities of implementing the theme of human's tragic existence under conditions of totalitarianism, the authors conclude on special attitude of the modern poet to the Soviet ideology and its influence on mass consciousness.

Key words and phrases: S. Zavyalov; modern poetry; poem; specificity of author's worldview; ideology; polyphonicism; cantata; leader's image.

УДК 398.4

В работе рассматриваются представления о духах-хозяевах освоенного пространства в традиции татар-мишарей Дрожжановского района Республики Татарстан как системе мифологических персонажей и их функций. Мифологический персонаж в данном случае понимается как пучок функций, скрепленный именем. В ходе исследования выявляются номинации персонажей «хозяин дома» и «хозяин хлева», представления об их внешнем облике, месте и времени появления, функциях и действиях человека по отношению к ним. Автор приходит к выводу, что для данной локальной традиции характерной является расчлененная форма духов-хозяев освоенного пространства, отличная от общей традиции татар-мишарей, для которых свойственно представление о едином хозяине двора.

Ключевые слова и фразы: демонология; персонаж; функция; имя; духи-хозяева.

Давлетшина Лейла Хасановна, к. филол. н.
Республиканский центр развития традиционной культуры, г. Казань
leyla.davletshina@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ ТАТАР-МИШАРЕЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДУХИ-ХОЗЯЕВА ОСВОЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Верования татар-мишарей привлекают к себе внимание исследователей уже на протяжении нескольких столетий. В XIX – начале XX века обрядовая культура, языковые особенности и история формирования

татар-мишарей стали объектом исследования в работах Г. Н. Ахмарова, В. Казаринова, В. К. Магницкого, Е. А. Малова [3; 7-9]. В 20-х гг. XX века было организовано Научное общество татароведения и его печатный орган «Вестник Научного общества татароведения», на страницах которого увидели свет исследования по традиционной культуре и истории татар, материалы фольклорно-этнографических экспедиций, организованных в районы Республики Татарстан, в т.ч. к татарам-мишарям.

В связи с деятельностью этого общества следует упомянуть имена Николая и Константина Воробьевых. Личность Н. Воробьева и его многогранная деятельность в области татарской этнографии известна многим, но информацию о его брате Константине найти не удалось. По словам ученицы Н. Воробьева ведущего татарского этнографа Р. Г. Мухамедовой, Константин был студентом географического факультета Ленинградского государственного университета и выезжал в экспедиции под руководством своего брата, однако через некоторое время по каким-то причинам он оставил научную стезю. В 1929 году увидела свет его программа по сбору материалов о духах-хозяевах у казанских татар и мишарей [5], которая была предложена нами научной общественности [6]. Данная работа не утратила своей актуальности и сегодня, так как комплексное изучение народной демонологии как многосоставной системы с учетом названий, внешнего вида, времени и места появления, функций мифологических персонажей, предлагаемое автором, остается одним из ведущих направлений в современной филологической науке.

Обоснованные научные сведения о татарах-мишарях содержатся в коллективной работе «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» [12], где описываются древние верования этнических групп татар, населяющих исследуемые территории. В работах Аббас Али Хассона, М. М. Акашкина, Р. Г. Мухамедовой [1; 2; 10] также уделено внимание некоторым мифологическим персонажам и поверьям татар-мишарей, однако эти сведения не дают представления о народной демонологии как многосоставной системе, включающей не только ряд персонажей, но и весь круг основных мотивов и сюжетов, связанных со сферой «низшей» мифологии.

Татары Дрожжановского района Республики Татарстан в этнокультурном отношении относятся к буинской группе татар-мишарей, проживающей на территории Дрожжановского и Буинского районов Республики Татарстан, Батыревского и Комсомольского районов Республики Чувашия [10, с. 47-48]. Представленное ниже описание материалов содержит выборку наиболее интересных и значимых сведений по системе представлений о духах-хозяевах освоенного пространства (жилище и дворовые постройки) в данной локальной традиции татар-мишарей, зафиксированных во время работы фольклорно-этнографической экспедиции Республиканского центра развития традиционной культуры в 2017 году. Экспедиционная группа работала в деревнях Верхний Каракитян, Нижний Каракитян, Татарская Бездна, Мочалей, Татарские Тюки, Старые Какерли, Новые Ишли, Татарские Шатрашаны, Нижнее Чекурское, Старые Чукалы, Большая Цильна, Старое Шаймурзино. В ходе исследования нами зафиксированы интересные материалы по современному состоянию системы верований татар-мишарей, однако в рамках данной статьи мы уделили внимание лишь самому активному классу мифологических персонажей – духам-хозяевам освоенного пространства.

Исследователи указывали на наличие единой формы хозяина усадьбы и отсутствие расчлененной формы хозяина дома и хозяина хлева в традиции татар-мишарей. «Данных, свидетельствующих о наличии в верованиях мишарей отдельно домового и конюшенного “хозяев”, что свойственно, например, представлениям казанских татар, нам установить не удалось», – пишет Р. Г. Мухамедова [Там же, с. 244]. Однако, судя по имеющимся у нас материалам, функциональные поля хозяина дома и двора в структуре домашнего пространства исследуемой локальной традиции на современном этапе разделяются. На такую особенность буинских мишарей обратил внимание и К. Воробьев, который пишет, что «у ульяновских, пензенских, саратовских и нижегородских мишарей мы имеем дело с одним хозяином усадьбы, комплексным или как его правильнее назвать “матерью усадьбы” – “юрт анасы”, у буинских мишарей мы встречаемся с формой расчлененной» [4, с. 87]. Данные о вариации представлений в зависимости от территориальной принадлежности татар-мишарей частично подтверждаются и материалами автора, которые записаны в Алексеевском и Алькеевском районах Республики Татарстан, Ульяновской области Российской Федерации.

Здесь мы рассмотрим представления татар-мишарей о самостоятельных персонажах «хозяин дома» (*йорт иясе, йорт хужасы, ызба иясе, Баһаветдин бабай*) и «хозяин хлева» (*аран иясе, терлеклар хужасы, Занки бабай, Сөләйман ата, Чултан ата*). По представлениям татар-мишарей, хозяин дома живет под печкой, откуда он и выходит ночью. В большинстве случаев он невидим, единичны указания информантов о том, что это существо мужского пола. Доказательством существования этого персонажа считается шум, который он производит в доме. Если хозяин дома стучит молотком или шьет на швейной машинке, то быть дому богатым. Если услышать звук веретена – то к бедности. «Вон под печью, именно в этом месте, когда дома становится совсем тихо, слышится шум швейной машины. Это хорошо, когда слышен стук молота кузнеца или стук швейной машины. А если слышен звук веретена, то плохо. Наш хозяин кузнец, наверно. Всегда слышен звук цик-цик-цик» (Яфизова Фаузия Нурдиновна, 1935 г.р. Дрожжановский район, д. Ст. Чукалы).

Обязательным является обряд переселения духа-покровителя в новый дом, в основе которого лежит вера в зависимость благополучия дома и семьи от данного персонажа. Эманацией хозяина дома служит печное мело (приспособление для подметания пода печи, чтобы очистить его от угля и золы перед посадкой хлебов в печь), а локусами обитания, актуализирующимися во время обряда, – печь и подпол. «Хозяин дома – Баһаветдин бабай. Вечер наступил. Взяла помело, села на него верхом и позвала с собой, приговаривая: “Пойдем со мной. Вместе будем жить”. И пошла в таком виде в новый дом. Везут, когда солнце садится. Разговаривать ни с кем нельзя. Вошла в новый дом и говорю: “Давай, дружно жить. Хозяином будешь”. Так и живем.

Слышен у меня стук молотка. Плакать он будет, если оставить» (Хайртдинова Салима Ибрагимовна, 1928 г.р. Дрожжановский район, д. Татарские Тюки). *«Помелом для пола тихонько подметаешь и делаешь вид, что сажаешь его в банку. Закрываешь крышку, забираешь банку с собой. В новом доме, чтобы йорт хужасы привык, банку открывают и ставят на стол»* (Садыйкова Ануза Захидовна, 1977 г.р. Дрожжановский район, д. Татарские Шатршаны). В традиции бытует устойчивое мнение о том, что хозяин дома плачет в оставленном жилище и снится хозяевам по ночам, поэтому его обязательно нужно переселить на новое место. Тем более что именно с ним связано благополучие нового дома, так как он может проклясть хозяев, и тогда будут они жить в печали и бедности. На вопрос о том, откуда появляется новый дух-хозяин в случае выделения молодой семьи из родительского дома, информанты отвечали, что хозяин дома выделяет частичку себя, которая перерождается в самостоятельный персонаж. *«Если старший сын отделяется от отчего дома, то просит себе хозяина. Просит, сидя в своем доме. “Аятел-кәрси” (молитва) нужно положить около потолочной балки. В каждом доме хозяин определяется уже во время укладки фундамента. Дом не бывает без духа-хозяина»* (Хайртдинова Салима Ибрагимовна, 1928 г.р. Дрожжановский район, д. Татарские Тюки).

С образом хозяина дома связаны определенные правила поведения и запреты, регламентирующие повседневную жизнь человека. Обязательным условием пребывания данного персонажа в доме и его положительного воздействия является ритуал кормления, который происходит сразу же после переселения и периодически выполняется впоследствии. *«Когда все лягут спать, станет в избе тихо, он откуда-то появляется и ходит по дому. Иногда я говорю: “Покушать вышел?”. Для него всегда на столе соль стоит. Он соль любит лизать. А когда избу одну оставляешь, надо поставить на стол соль и кусок хлеба»* (Яфизова Фаузия Нурдиновна, 1935 г.р. Дрожжановский район, д. Ст. Чукалы). *«Для того чтобы умилостивить избе иясе, нужно давать садака (добровольная милостыня) пожилым и уважаемым в деревне женищинам. Раньше пекли небольшие хлебцы – питрац из оставшегося в квашне теста, относили их бабушке, которая читала молитву, предназначенную избе иясе»* (Садыйкова Ануза Захидовна, 1977 г.р. Дрожжановский район, д. Татарские Шатршаны). *Питрац, птырас, птырац, птырач* – варианты названий маленького хлебца из остатков кислого теста, характерных для говоров мишарского диалекта [11, б. 249]. На существование подобного обычая в традиции татар-мишарей указывает и Р. Г. Мухамедова. *«Считалось, что время от времени йорт иясе надо умилостивить. Для этого в небольшом горшке варили пресную кашу или стряпали пресную лепешку (питрас) и ставили на подоконник волокового окна конюшни»* [10, с. 244]. В данном случае обычай закреплялся за единым духом-покровителем двора – *йорт иясе*, поэтому неудивительно подношение еды в конюшне. В традиции буинских татар-мишарей, когда происходит разделение функций духа-покровителя двора на двух самостоятельных персонажей, еда подносится функционально более важному персонажу – духу-хозяину дома.

В числе ведущих признаков хозяина хлева проявляется его связь с домашним скотом как функция патронажа или вредоносного воздействия на неполюбившуюся скотину. Некоторые информанты сообщают, что у каждого вида скота есть свой хозяин (*Занки бабай* охраняет коров, *Сөләйман бабай* – хозяин птиц, *Чулпан бабай* – хозяин овец и т.д.). Однако этих сведений очень мало, в большинстве случаев разница сохраняется только в названиях, а сам персонаж «хозяин хлева» объединяет их всех в единое целое. Хозяин хлева живет в конюшне, увидеть его нельзя. Главным доказательством его существования является заплетание гривы лошадям. *«Мы коней держали. Грива у коня по утрам бывала ровной-ровной. Всю гриву как косу заплетал. Это аран иясе»* (Хисамутдинова Кадрия Кадыйровна, 1946 г.р. Дрожжановский район, д. Мочалей).

Очень большое значение придается хозяевами масти скота. К каждому двору подходит только своя определенная масть животного. Если хозяин хлева не любит скотину, то мучает ее по ночам, загоняет до пены, выбрасывает из колоды корм. В таком случае скотину меняют, и, если она придется ко двору, наступает благополучие. *«В хлеву свой хозяин. Если ты в хлеву закроешь скотину, и ее не полюбит аран иясе, то замучает. Когда закрываю скотину на ночь, я глажу ее железным предметом, произнося при этом молитву салават (молитва, произносимая во время намаза)»* (Хайртдинова Салима Ибрагимовна, 1928 г.р. Дрожжановский район, д. Татарские Тюки). Хотя духи-покровители и являются положительными персонажами, в то же время они существуют в одной плоскости с человеком, поэтому могут наделяться и отрицательными характеристиками. Ввиду этого предметы-обереги могут быть действительными и в случаях неблагоприятного поведения духов-хозяев.

В результате анализа вышеуказанных материалов можно заключить, что духи-хозяева освоенного пространства хорошо вычленились и занимают устойчивое место в мифологической системе татар-мишарей Дрожжановского района Республики Татарстан. Каждый персонаж оформляется в виде существа, имеющего конкретный облик, отличительные черты и характеризующегося большим количеством функций, предикатов и признаков, регламентирующих поведение человека. Активное бытование имеет расчлененная форма духов-хозяев дома и хлева, тогда как, по указаниям специалистов, для татар-мишарей характерна комплексная форма, объединяющая этих персонажей в единое целое.

Список источников

1. **Аббас Али Хассон.** Семейная обрядность татар-мишарей Мордовского края в конце XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Саранск, 2007. 22 с.
2. **Акашкин М. М.** Свадебные обряды, песни татар-мишарей и мордвы (сравнительный анализ). Саранск: НИИЯЛИЭ Мордовии, 2000. 154 с.
3. **Ахмаров Г. Н.** О языке и народности мишарей // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1903. Т. 19. Вып. 2. С. 91-160.

4. **Воробьев К. И.** Материалы по культуре домового и дворового у мишарей Буинского кантона Татарской Республики // Труды студенческого научного кружка любителей природы. Казань, 1929. Вып. 3. С. 87-92.
5. **Воробьев К. И.** Программа для собирания сведений о духах-хозяевах у казанских татар и мишарей // Труды студенческого научного кружка любителей природы. Казань, 1929. Вып. 3. С. 93-103.
6. **Давлетшина Л. Х.** Программа К. Н. Воробьева для собирания сведений о духах-хозяевах у казанских татар и мишарей // Татарская фольклористика. Исследования молодых. Казань: Ихлас, 2015. Вып. 6. С. 55-65.
7. **Казаринов В.** О мишарях в Чистопольском уезде Казанской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1885. Т. 4. С. 1-12 (приложение).
8. **Магницкий В. К.** Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1896. Т. 13. Вып. 4. С. 245-257.
9. **Малов Е. А.** Сведения о мишарях: этнографический очерк // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1885. Т. 4. С. 13-91 (приложение).
10. **Мухамедова Р. Г.** Татары-мишари: историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008. 295 с.
11. **Татар теленең диалектологик сүзлеге** / тәз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 464 б.
12. **Татары Среднего Поволжья и Приуралья** / отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. М.: Наука, 1967. 539 с.

TRADITIONAL BELIEFS OF THE MISHAR TATARS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: SPIRITS-HOSTS OF THE MASTERED SPACE

Davletshina Leila Khasanovna, Ph. D. in Philology
The Republican Center of Development of Traditional Culture, Kazan
leyla.davletshina@yandex.ru

In this paper the ideas of the spirits-hosts of the mastered space in the tradition of the Mishar Tatars of the Drozhzhanovskii district of the Republic of Tatarstan are considered as a system of mythological characters and their functions. The mythological character in this case is understood as a bunch of functions, fastened with a name. In the course of the study the work reveals the nominations of the characters “the host of the house” and “the owner of the cattle-shed”, their external appearance, place and time of their appearance, functions and actions of the person in relation to them. The author comes to the conclusion that for this local tradition the dismembered form of the spirits-hosts of the mastered space is typical, different from the general tradition of the Mishar Tatars, for whom the idea of the single host of the yard is inherent.

Key words and phrases: demonology; character; function; name; spirits-hosts.

УДК 821.161.1+82.95+78.01

В статье исследуется образ немецкой музыки, представленный в литературном наследии В. Ф. Одоевского, включая как его публицистические произведения (критические заметки, рецензии, обзоры) на тему музыки, так и новеллу «Себастьян Бах». При этом в творчестве русского писателя и музыковеда XIX века русский и немецкий музыкальные «миры» находятся в тесной взаимосвязи, формируя пространство диалога культур, одним из важных элементов которого выступают индивидуально переосмысленные В. Ф. Одоевским образы музыки и музыкантов Германии.

Ключевые слова и фразы: В. Ф. Одоевский; музыка; персонификация; композитор; русский; немецкий; С. Бах; Германия; Россия; имагология.

Жданов Сергей Сергеевич, к. филол. н., доцент
Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
fstud2008@yandex.ru; kluft@mail.ru

РУССКО-НЕМЕЦКИЙ «МУЗЫКАЛЬНЫЙ» ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ В. Ф. ОДОЕВСКОГО

В современной гуманитаристике тема диалога немецкой и русской культур исследуется довольно широко. Однако она не теряет своей актуальности ввиду широкого поля соприкосновений, обусловленных многочисленными межкультурными контактами. В частности, «русская» семиосфера на протяжении столетий тесно взаимодействовала с немецкой как вариантом Чужого, порождая многочисленные образы, маркированные инонациональностью. Это взаимодействие объясняется присущим любой культуре стремлением, как пишет В. С. Библер, «обнаружить в общении с другой культурой бесконечные резервы своего собственного бытия» [4]. То же самое можно утверждать применительно к немецкому коду русской культуры. Как указывает С. Аверинцев, немецко-русская тема не случайна в мировой культуре, не является простым примером многочисленных взаимовлияний, но несет в себе «нечто более существенное. Немецкая культура – один из предметов, говоря о котором, русский прямо-таки неизбежно выговаривает нечто о самом себе как о русском, о России» [1, с. 7].

Данная работа, написанная на стыке теории диалога культур и литературоведческой имагологии, разрабатывает один из аспектов «немецкого» кода русской культуры, а именно – связанные с рускостью образы